Хинске Норберт

Незамеченный комментарий Канта 1784 года к «Основоположению к метафизике нравов» (1785)*

«Естественное право Файерабенда» как краткое изложение «Основоположения к метафизике нравов» Канта

К более или менее регулярно читаемым Кантом лекциям относились и лекции по естественному праву. По данным Э. Арнольда, «Кант, вероятно, читал естественное право 12 раз, а именно как четырехчасовые Colegium privatum четыре дня в неделю с 8 до 9 часов»[1]. Однако же из всех этих лекций, насколько об этом можно судить, на сегодняшний день, сохранился только один-единственный манускрипт, а именно так называемое «Естественное право Файерабенда».

---

* Публикуется перевод дополненного варианта статьи: *Hinske N.* Ein unbeachtet gebliebener Kommentar zu Kants *Grundlegung zur Metaphysik der Sitten* aus dem Jahre 1784 // Transzendentalphilosophie und die Kultur der Gegenwart. Festschrift für Wilfried Lehrke / Hrsg. von S. Dietzsch, U. Tietz. Leipzig, 2012. S. 107–112.

[1] См.: *Arnold E.* Möglichst vollständiges Verzeichniss aller von Kant gehaltenen oder auch nur angekündigten Vorlesungen nebst darauf bezüglichen Notizen und Bemerkungen // Arnold E. Gesammelte Schriften / Hrsg. von O. Schöndörffer. Bd. 5. Berlin, 1909. S. 336.

Он восходит к лекциям Канта летнего семестра 1784 г.[2] Но именно это придает данному манускрипту в рамках кантовской интерпретации совершенно особое значение. Ибо лекции, которые лежат в его основе, попадают как раз на те месяцы, когда Кант писал свое «Основоположение к метафизике нравов». Мы знаем это из переписки Гамана. 10 августа 1784 г. он пишет издателю Канта Иогану Фридриху Харткноху: «Секретарь Канта, Яхман, прилежно работает над Prodromo метафизики нравов, возможно, Вы знаете, сколь силен будет этот труд»[3]. При этом Prodromus – другое название для более позднего «основоположение», понятия, найденного Кантом лишь в последнюю минуту и в том числе поэтому использованного только во введении[4]. Речь идет не о дополнительном основоположении к уже существующей науке, но о закладке фундамента науки, которая еще только должна быть развита[5].

---

[2] См.: *Oberhausen M., Rozzo R.* Vorlesungsverzeichnisse der Universität von Königsberg (1720–1804) // Forschungen und Materialien zur Universitätsgeschichte. Abt. 1. Bd. 1. Stuttgart; Bad Cannstatt, 1999. Teilbd. 2. S. 500 [Sommersemester 1784]: «Jus naturae ad Achenwallium h. VIII».

[3] См.: *Hamann J.G.* Briefwechsel. Bd. 5 [1783–1785] / Hrsg. von A. Henkel. Frankfurt am Main, 1965. S. 182.

[4] См. введение в «Основоположение» Пауля Менцера в академическом издании (AA. Bd. IV. S. 623–630), а также *Delfosse H.P.* Kant-Index. Bd. 15: Stellenindex und Konkordanz zur "Grundlegung zur Metaphysik der Sitten". Stuttgart; Bad Cannstatt, 2000. S. LXIII.

[5] Заголовок «Основоположение к метафизике нравов» выбран несколько неудачно, ибо акцент поставлен не на «основоположении», а на «метафизике». Ср. Дж. Тонелли: «Одной из наиболее характерных черт кантовской системы философии является тот факт, что этика классифицируется в качестве части метафизики, как это проявляется в названии двух значительных произведений Канта: "Основоположении к метафизике нравов" и "Метафизике нравов". И это попросту непростительно, что ни один комментатор, насколько я знаю, не подчеркнул важность этого факта, а также лежащих в его основании проблем – факт брался на веру, а проблема игнорировалась. Давно уже пришло время обратить на это внимание. В действительности же это одно из самых драматичных изменений Канта, внесенных в структуру философии в целом. До него, насколько мне известно, подчинение этики метафизике было совершенно неслыханно» (*Tonelli G.* Kant's Ethics as a Part of Metaphysics: A possible Newtonian Suggestion? With Some Comments on Kant's "Dreams of a Seer" // Philosophy and the Civilizing Arts. Essays Presented to Herbert W. Schneider / Hrsg. von C. Walton, J.P. Anton. Athens, 1974. S. 236–237). Замечание Тонелли «Это попросту непростительно», насколько я знаю, сегодня актуально так же, как и в 1974 году.

Указанное обстоятельство делает «Естественное право Файерабенда», хотя оно, как и большинство записей лекций, содержит столь много темных мест, текстом, которому присущ особый вес для понимания этики Канта. Это в прямом смысле ключевой текст. Ибо Кант начинает свои лекции по естественному праву не чем-то вроде введения в специфические проблемы философии права, но длинным «введением» в основополагающие проблемы этики вообще. При этом его «Основоположение к метафизике нравов», над созданием которого он как раз работал, совершенно очевидно служило ему в качестве неких рамок для ориентации. Слушатели его лекций по естественному праву, так сказать, вживую пережили возникновение «Основоположения». Некоторые страницы «Введения» из «Естественного права Файерабенда» читаются почти как комментарий к этому этическому труду – как комментарий, который иногда делает мысли Канта даже более понятными, нежели печатный труд. Он может служить не только для подтверждения взглядов Канта, но и внести вклад в их прояснение. И наоборот, кантовский компендиум «Jus naturae» Ахенваля, который был в качестве учебника положен Кантом в основу его лекций, отразился на создании «Основоположения». Хорошим примером этого служат кантовские размышления относительно проблемы «рыночной цены»[6] – тема, которую Ахенваль затрагивает в разделе De pretio et pecunia[7]. «Рыночная цена» – это просто кантовский перевод pretium vulgare Ахенваля[8]. Глубокие и компетентные размышления В.К. Шохина в статье «Тетенс и Кант об "абсолютной ценности"» требуют поэтому в данном аспекте некоторых дополнений[9].

---

[6] См.: AA. Bd. IV. S. 434–435; *Кант И.* Соч. на русском и немецком яз.: В 4 т. / Под ред. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. Т. 3. М., 1997 (ОМН). С. 187.

[7] См.: *Achenwall G.* Jus naturae. Göttingen, ^{5}1763 (^{1}1750–1752). P. 174–179.

[8] См.: Op. cit. P. 177 (§ 204) и Naturrecht Feyerabend (AA. Bd. XXVII. S. 1357): «Его ценность определяется в соответствии с общим суждением людей, и есть pretium vulgare, рыночная цена». – Кант здесь и далее цитируется по академическому изданию Прусской академии наук. Так как текст «Естественного права Файерабенда» в 27-м томе содержит множество мешающих пониманию ошибок, здесь по мере возможности будут приводиться также указания на страницы нового издания в рамках кантовского индекса: Kant-Index. Bd. 30: Stellenindex und Konkordanz zum "Naturrecht Feyerabend" . Teilbd. 1: Einleitung des "Naturrecht Feyerabend" / Hrsg. von H.P. Delfosse, N. Hinske, G. Sadun Bordoni. Stuttg.; Bad Cannstatt, 2010. Второй полутом находится в процессе подготовки.

[9] См.: Kant im Spiegel der russischen Kantforschung heute / Hrsg. von N. Motroschilowa, N. Hinske. Stuttg.; Bad Cannstatt, 2008. S. 127–143.

Цена и достоинство

Разница между ценой и достоинством – одна из центральных тем этики Канта – может одновременно послужить также для того, чтобы несколько лучше осветить отношение между «Основоположением к метафизике нравов» и «Естественным правом Файерабенда» на основе конкретного примера из текста: «В царстве целей все имеет или *цену*, или *достоинство*. На место того, что имеет цену, может быть поставлено также и что-нибудь другое как *эквивалент*; а что выше всякой цены и не допускает, следовательно, никакого эквивалента, то обладает достоинством.

То, что относится ко всеобщим человеческим склонностям и потребностям, имеет *рыночную цену*... но то, что составляет условие, при котором единственно возможно, чтобы нечто было целью самой по себе, имеет не просто относительную ценность, т. е. цену, но внутреннюю ценность, т. е. *достоинство*»[10].

Параллельное место из «Естественного права Файерабенда» гласит: «Собственно человек является целью самой по себе, он может поэтому иметь только одну внутреннюю ценность, т. е. достоинство, на место которой не может быть поставлено никакого эквивалента. Другие вещи имеют внешнюю ценность, т. е. цену, для этого каждая вещь, которая пригодна к той же цели, может быть эквивалентом»[11].

Исходным пунктом и поворотным моментом здесь является понятие эквивалента Ахенваля. Поскольку Кант к 1784 году читал курс по естественному праву на основе Jus naturae Ахенваля уже 9-й раз[12], естественно, это понятие было для него привычным. Для всего, что имеет «цену», имеется эквивалент. Оно может быть заменено посредством чего-либо другого. Но имеется нечто в человеке, для чего совершенно немыслима никакая замена, и это внутренняя моральность: «...добродетель не имеет совершенно никакой цены, но имеет достоинство»[13]. Не в последнюю очередь в этой мысли содержится новшество этики Канта. В человеке имеется нечто такое, что совершенно исключается из мира «склонностей и потребностей»[14]. Пожалуй, этот взгляд Кант прежде всего и хотел внушить будущим чиновни-

[10] AA. Bd. IV. S. 434–435; ОМН. С. 187.
[11] AA. Bd. XXVII. S. 1319, 5–6.
[12] См. выше прим. 1.
[13] AA. Bd. XXVII. S. 1357.
[14] AA. Bd. IV. S. 434; ОМН. 187.

кам Пруссии в своем курсе лекций по естественному праву. Кант использует понятийный аппарат Ахенваля, но идет, по сути, гораздо дальше.

«Основоположение к метафизике нравов» и «Естественное право» Канта, как кажется, говорят здесь, как и во многих других местах, одно и то же, причем говорят это почти одинаковыми словами. Но что в «Естественном праве Файерабенда» является все же примечательным, так это то, что оно является некоторым уточнением «Основоположения». В печатной работе Кант пишет только: на это место «может быть поставлено также и что-нибудь другое как *эквивалент*»[15]. В лекциях же Кант прибавляет: «который пригоден к той же цели».

В остальном же «Естественное право Файерабенда», конечно, гораздо конкретнее и ближе к реальности, чем «Основоположение». В лекциях, например, говорится: «Многие люди выставляют за свои добродетели ценник, и если за них по нему платят, они утрачивают таким образом добродетель». «Тело человека также не имеет цены. Ничто нельзя принимать за эквивалент для него»[16].

Основополагающее значение кантовского трехчастного деления императивов

В «Основоположении к метафизике нравов» Кант различает три совершенно разных вида предписаний действий. Основополагающее значение этого трехчастного деления, имеющего долгую предысторию[17], в кантоведении нередко недооценивалось. При этом вместе с ним практическая философия складывается для Канта как целое. Только таким путем человек оказывается в состоянии познать «неравенство понуждения»[18], исходящее от этих столь разнообразных предписаний действий, и только таким путем он оказывается способным осознать уникальность моральных обязательств. Кант пишет: «Воление, согласное с принципами этих трех родов, явственно различается также по *неравенству* побуждения воли. Для того чтобы сделать заметным и это неравенство, я думаю, было бы лучше всего разместить эти принципы по порядку со следующими названиями: мы

[15] AA. Bd. IV. S. 434; ОМН. С. 187.
[16] AA. Bd. XXVII. S. 1357.
[17] См.: *Schwaiger C.* Kategorische und andere Imperative. Zur Entwicklung von Kants praktischer Philosophie bis 1785. Stuttg.; Bad Cannstatt, 1999. S. 142 ff.
[18] AA. Bd. IV. S. 416; ОМН. С. 129.

будем называть их или *правилами* умения, или *рекомендациями* благоразумия, или *велениями* (*законами*) нравственности. Ведь только с *законом* связано понятие *безусловной* и притом объективной, следовательно, всеобщезначимой *необходимости*»[19].

В этих предложениях не в последнюю очередь важной оказывается формулировка «сделать заметным». Она выражает, так сказать, основную тенденцию кантовской этики. Для Канта, очевидно, речь идет не только о том, чтобы четко разграничить между собой различные виды предписаний действий, с которыми человек сталкивается в своей деятельности, но также о том, чтобы таким путем разработать тот уникальный характер, который присущ моральному обязательству. Это различение проистекает не из мнимой наклонности Канта к шаблонному мышлению. Скорее, оно направлено на то, чтобы человек осознал, что правила, которым он поначалу позволяет собой руководить как совершенно само собой разумеющимися, имеют различные градации. От некоторых он может в случае необходимости освободиться, если отказывается от целей, положенных в их основу, от других же – не может. Они ценны совершенно независимо от планов и намерений, которые он преследует. Тот, кто считает этические нормы чем-то схожим с правилами игры в подкидного, ничего не понимает в самой сути дела. Он совершенно не способен к подлинно моральному действию.

«Естественное право Файерабенда» делает сильный акцент на центральном значении для этики Канта этого так часто остающегося без должного внимания[20] трехчастного деления: «У нас есть три императива, технические, прагматические и моральные, правила умения, благоразумия и мудрости»[21].

«Все императивы обусловлены или необусловлены, обусловленные суть либо проблематические, императив умения, либо ассерторические, императив благоразумия. Необусловленный императив мудрости аподиктичен»[22].

---

[19] AA. Bd. IV. S. 416; ОМН. С. 129.

[20] См.: Op. cit. S. 172: «В то время как двухчастное деление на гипотетические и категорические императивы даже для очень поверхностных знатоков Канта известно и даже популярно, в несравнимо меньшей степени это относится к делению трехчастному. И это при том, что ему должна быть присуща даже более важная роль».

[21] AA. Bd. XXVII. S. 1323, 9–10.

[22] AA. Bd. XXVII. S. 1324, 10. Подробнее см.: Parallelstellenverzeichnis zur Grund-

Ставшие благодаря «Основоположению» практически классическими понятийными различиями – «технический/прагматический/моральный», «умение / благоразумие/мудрость (вместо нравственности)», и «проблематический,/ассерторический/аподиктический» – присутствуют здесь почти полностью и разъясняются Кантом, в частности, так же как и в печатной работе. Если же вспомнить тот факт, что манускрипт является только записью основных тезисов лекций, действительно читавшихся Кантом, то можно исходить из того, что он донес слушателям своих лекций по естественному праву летом 1784 года содержание своего впоследствии опубликованного труда. Он, очевидно, был убежден в том, что студенты, прежде чем углубляться в специфические проблемы философии права, сначала должны постичь, чего вообще желает этика.

Поэтому «Естественное право Файерабенда» может не в последнюю очередь служить тому, чтобы осознать ту основополагающую роль, которая присуща трехчастному делению предписаний действий при конструировании кантовской метафизики нравов. Только тот, кто сначала уяснит себе совершенно различные виды «основных форм практики»[23], способен к нравственному действию. Правда, и здесь для Канта справедливо утверждение: «У человека невозможно отыскать добродетель, в которой невозможно было бы обнаружить какую-либо долю искушения, которое могло бы ее опрокинуть. Поэтому великолепной мыслью является просьба "не введи нас во искушение"»[24].

Перевод с нем. Л.Э. Крыштоп

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Кант И. Соч. на русском и немецком языках: В 4 т. / Под ред. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. Т. 3. М.: Наука, 1997.

Achenwall G. Jus naturae. Göttingen, [5]1763 ([1]1750–1752).

legung zur Metaphysik der Sitten // Kant-Index zum "Naturrecht Feyerabend". S. XL–XLI.

[23] См.: *Hinske N.* Kant als Herausforderung an die Gegenwart. Freiburg; München, 1980. S. 86–120: IV. Grundformen der Praxis.

[24] AA. Bd. XXVII. S. 1323, 9.

Arnold E. Möglichst vollständiges Verzeichniss aller von Kant gehaltenen oder auch nur angekündigten Vorlesungen nebst darauf bezüglichen Notizen und Bemerkungen // Arnold E. Gesammelte Schriften / Hrsg. von O. Schöndörffer. Bd. 5. Berlin, 1909.

Delfosse H.P. Einleitung. Kantlexikographie und Spachdatenverarbeitung // Kant-Index. Bd. 15: Stellenindex und Konkordanz zur "Grundlegung zur Metaphysik der Sitten". Stuttgart; Bad Cannstatt, 2000. S. XII–XCI.

Hamann J.G. Briefwechsel. Bd. 5 [1783–1785] / Hrsg. von A. Henkel. Frankfurt am Main, 1965.

Hinske N. Kant als Herausforderung an die Gegenwart. Freiburg/ München, 1980.

Kant I. Grundlegung zur Metaphysik der Sitten // Kant's Gesammelte Schriften / Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaft. Bd. IV. Berlin, 1911. S. 385–463.

Kant-Index. Bd. 30: Stellenindex und Konkordanz zum "Naturrecht Feyerabend". Teilbd. 1: Einleitung des "Naturrecht Feyerabend" / Hrsg. von H.P. Delfosse, N. Hinske, G. Sadun Bordoni. Stuttgart; Bad Cannstatt, 2010.

Menzer P. Grundlegung zur Metaphysik der Sitten. Einleitung // AA. Bd. IV. S. 623–630.

Naturrecht Feyerabend // Kant's Gesammelte Schriften / Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaft. Bd. XXVII. Hl. 2. Tl. 2. Berlin, 1979. S. 1317–1394.

Oberhausen M., Rozzo R. Vorlesungsverzeichnisse der Universität von Königsberg (1720–1804) // Forschungen und Materialien zur Universitätsgeschichte. Abt. 1. Bd. 1. Stuttgart; Bad Cannstatt, 1999. Teilbd. 2.

Schokhin W.K. Tetens und Kant vom "absoluten Wert" // Kant im Spiegel der russischen Kantforschung heute / Hrsg. von N. Motroschilowa, N. Hinske. Stuttgart; Bad Cannstatt, 2008. S. 127–143.

Schwaiger C. Kategorische und andere Imperative. Zur Entwicklung von Kants praktischer Philosophie bis 1785. Stuttgart; Bad Cannstatt, 1999.

Tonelli G. Kant's Ethics as a Part of Metaphysics: A possible Newtonian Suggestion? with Some Comments on Kant's "Dreams of a Seer" // Philosophy and the Civilizing Arts. Essays Presented to Herbert W. Schneider / Hrsg. von C. Walton, J.P. Anton. Athens, 1974.